

"Ты стоишь и смотришь на вид, и для меня ты самый красивый вид, который у меня когда-либо был."

Глядя на строчку красивого рукописного шрифта на краю фотографии, выражение Су Ба было несколько сложным.

Медленно смотришь на Хан Ву: "Это то, чем ты... занимался сейчас?"

Хан Ву поцарапал ему голову: "Я только что помыл эту фотографию, это важно для меня".

Скэттлбат, не разговаривая, посмотрел на Хань Ву, в то время как Хань Ву поцарапал ему голову и уставился на другого.

"Ты просто большой идиот".

Скоттлбатт закончил отчаянно, захватив фотографию и идя вперед в одиночку.

"Эта девушка, какого черта?"

Хань Ву был сбит с толку, не мог понять, что опять не так со Скутелларией.

Человек быстро догнал его: "Эй, Скателлария, можешь вернуть мне фото".

"Нет".

"Это моя фотография".

"Это зацепило меня, и это нарушает мои права на портрет без моего разрешения." Скэттлбатт схватил фото: "Я конфискую его".

Хань Ву была немного беспомощна: "Но на ней и я, разве ты не видишь, что рядом с симпатичной девушкой стоит потрясающе красивый мужчина"?

"Нет".

Они вдвоем ушли из парка, ругаясь друг с другом, и в конце концов американские горки не сработали, поэтому они вместе поужинали на улице и сразу же вернулись в школу.

Отправляя Скутелларию обратно в общежитие, стоя под зданием общежития, Скутеллария вдруг повернулась к Хан Ву: "Эй, ты все еще ненавидишь эту девушку сейчас?"

Хань Ву думал о том, как найти причину, чтобы продолжать приглашать Scutellaria позже, но он не ожидал, что Scutellaria внезапно придет с таким предложением без начала и конца, и все тело Хань Ву вздрогнуло некоторое время до того, как он понял, что Scutellaria говорит о Линь Ранране.

"Невозможно сказать, что ты не злишься, но когда ты думаешь об этом, они правы, она просто хочет богатого парня". Каждый имеет право стремиться к счастью, и теперь я хочу двигаться дальше. Просто игнорируй их. Я большая шишка, у меня столько дел каждый день, так что как я могу быть в настроении заботиться о том, живы они или мертвы".

Скаттлбатт мурлыкал ей по губам: "Ответ меня вполне устраивает".

"Правда? За это есть награда? Хочешь, чтобы тебя обняли с любовью?" Сказав, что Хань У вытянул руки и принял обнимающую позу.

С другой стороны, Скаттлбатт засмеялся и оттолкнул Хань Ву: "Хань Ву, но ты становишься все более и более неортодоксальным сейчас, это очень опасный признак оу. "

"Разве вы не слышали о опросе, где парни ведут себя как дети, только когда они перед девушкой, которая им нравится? ." Хань Ву был серьезным куском чепухи.

Скаттлбатт передал кучу бананов, которые она несла в руке: "Вот, держи".

"Зачем".

"Ты можешь забрать его обратно и съесть со своими товарищами по общежитию."

"Но ты только что сказал, что хочешь есть бананы."

"Я помню теперь, когда в общежитии полно фруктов. Считайте это благодарностью за то, что сопровождали меня сегодня в парк аттракционов".

Скаттлбатт силой толкнул сумку в Хань У, помахал ей рукой и повернулся, чтобы пройти в общежитие.

"Точно, Хан Ву, я доверяю тебе". Сделав два шага, Скутеллария внезапно развернулась и оглянулась.

Хань Ву был сбит с толку: "Довериться чему?"

"Человек, у которого есть только месяц, чтобы закончить свои А-уровни БКО, не должен

довольствоваться обычной жизнью". Уверен, у тебя впереди прекрасное будущее. Я уверен, что в будущем эта девушка пожалеет о своей прежней недалёковидности".

Скэттлбэтт закончил предложение на одном дыхании, затем помахал рукой: "Пока, я иду наверх".

Хань Ву стоял там ошарашенный, наблюдая, как Су Скутеллария входит в здание общежития, пока фигура другой стороны не исчезла из его видения. Только тогда Хань Ву говорила тихо: "Я тоже верю".

Гуляя к общежитию мальчиков с его сумкой для покупок, Хань Ву увидел очень шлюхой автомобиль, когда он проехал открытое пространство рядом со зданием общежития.

Уже бросалось в глаза, что эта машина припаркована рядом с большим количеством велосипедов, не говоря уже о том, что это красный BMW. Это можно описать как потаскушку, какой бы она ни хотела быть.

"Они вернулись?" Хань Ву узнал, что это была машина Ган Сяошуай.

В результате Хань Ву не увидел Гань Сяошуай, но когда он приблизился, то обнаружил, что в машине было что-то необычное, одна сторона двери была порезана острым предметом.

Хань Ву была немного удивлена, и даже зашла проверить его внимательно, и это действительно был порез с острым предметом, около десяти сантиметров в длину, не то, что ненамеренно.

Хань Ву вытащил свой сотовый, чтобы позвонить Гань Сяошуай, но на другом конце телефона раздался хаотичный звук.

"Где вы, ребята?"

"Интернет, ах. Мы играем в игры". Ган улыбался и дразнил: "Ты так рано вернулся?"

Хань Ву был немного неразговорчив: "Брат, кажется, твоя машина поцарапана".

"Серьезно? Не лги мне."

"Зачем мне врать тебе, я сейчас рядом с твоей машиной."

"Подожди, я сейчас вернусь".

Десять минут спустя трое мужчин из общежития бросились обратно и собрались вокруг

машины Гэна, чтобы взглянуть на нее поближе.

"Не нужно смотреть, это было специально поцарапано".

"Эта позиция, в которой вы припарковались, не работает, так получилось, что это слепая зона наблюдения". Хань Ву напомнила.

"Когда я приехал сюда, рядом не было даже комнаты, так что я припарковался с этой стороны." Лицо Гань Сяошуай было уродливым, хорошую машину купили еще не два месяца назад, но она была потрачена.

"Ты с кем-нибудь связывался в последнее время?"

"Не думай об этом, это должно быть та черепаха Ван Хай, которая это сделала." Ян Вэньцзянь холодно храпел.

Видя, что Гань Сяошуай вот-вот уйдет с поворотом головы, Хань У поспешно остановил другую сторону: "Не будь импульсивным, сейчас у нас нет никаких доказательств, даже если ты хочешь противостоять ему. Люди могут полностью отрицать это."

"Трава, не дай мне поймать его, я убью его." Гань сказал с некоторым разочарованием.

"Маршал, вы застрахованы, вы можете подать иск?"

"Дело не в деньгах. Дело в том, что такое поведение отвратительно". Гань достал телефон и сделал несколько снимков, затем открыл дверь и сел в машину.

"Что ты делаешь?"

"Почини машину".

"Я пойду с тобой, и мы заскочим на ужин сегодня вечером."

Хань Ву помахал рукой: "Я не пойду, я вернусь и отдохну".

Гань Сяошуай просто придумал что-то: "Правый третий брат, что происходит? Уже снимаешь?"

Хан Ву улыбнулась: "Половина с половиной. Революция еще не увенчалась успехом, товарищам еще нужно много работать".

Услышав это, все трое засмеялись: "Я позвоню тебе сегодня вечером и вместе поужинаем на улице". Я угощаю".

Ган Сяошуай отложил приговор и уехал.

На дальней стороне общежития Ван Хай, на лице которого все еще была повязка, уставился вниз с мрачным лицом, а когда увидел, что Ган Сяошуай уезжает, то подумал про себя, стоит ли ему в следующий раз разбивать окно машины другого парня или брызгать на него краской?

Хань Ву сначала вернулся в свое общежитие, чтобы положить свои вещи, затем сел на кровать и начал думать.

Он думал не о сегодняшнем уходе, а о том, что он планировал сделать, чтобы заработать деньги задолго до этого.

Теперь, когда на его теле все еще было более 1100 юаней, что было его стартовым капиталом, как он собирался сделать первое ведро золота в течение короткого периода времени.

Не то, чтобы ему не нравилось жить в общежитии, но у Хань Ву было слишком много секретов, и обычно, будь то культивирование навыков или практика рисования талисманов, это нельзя было сделать в общежитии.

Он не хотел замедлять скорость возделывания, поэтому аренда дома была необходимостью.

С домом, Хань Ву не только будет иметь больше тайного пространства для практики, он также будет иметь больше свободного времени, чтобы реализовать свои собственные планы зарабатывания денег.

Открывая личный склад Таобао, Хань Ву взглянул на свой личный счет и имел 3. 35 золотых монет, 5 талисманов первичной памяти, первичные 1 Небесное очарование.

Золото все еще слишком мало, как я могу получить золото в широком диапазоне?

Хан Ву поцарапал ему голову от раздражения, когда на его телефон пришло сообщение.

"Бананы стоят 0,03 золотых монет, вы их обмениваете?"

Хань Ву взглянул на банан, размещенный рядом с ним, и вдруг пришла в голову идея, стоит ли ему в будущем депонировать свои вещи в Скоттлбэтт, а затем принести их обратно в обмен на золотые монеты?

Идея казалась осуществимой, но далекая вода не могла утолить сиюминутную жажду.

Увидев талисман "Небесный глаз", ум Хань Ву вдруг загорелся и задумался о какой-то возможности.

Если бы он мог использовать талисман "Небесный глаз", он мог бы зарабатывать деньги на некоторых вещах. Как, например, игорная индустрия, как игорные камни.

Но вскоре Хань У покачал головой, чтобы отвергнуть идею, в первую очередь, азартные игры камней было рискованно, и у него не было столько капитала.

Вместо этого, он мог придумать, что делать с лотереей.

Хань Ву привлёк внимание к дешевой лотерее - 2 юаня, 5 юаней и 20 юаней. И главный приз, казалось бы, был довольно высоким, там также были миллионы и сотни тысяч долларов.

Хань Ву не рассчитывает заработать миллион сразу, получить приз в 10 000 или 20 000 в качестве первого ведра золота, так что это сдержанно и не привлечет внимания.

Думая об этой идее, Хань Ву была взволнована и немного нетерпелива.

Подумав об этом, чтобы быть на всякий случай, Хань Ву сразу встал с кровати, подошел и запер дверь общежития изнутри, а затем подошел к компьютерному столу рядом с ним и вытащил киноварь и волчьи волосы из личного склада Таобао.

Он хотел нарисовать еще несколько талисманов "Небесный глаз".

На его счету было еще пять талисманов, поэтому Хань Ву просто нарисовал их все одним махом, и после более чем двух месяцев отчаянного контакта в течение лета уровень его успеха теперь был намного выше.

Менее чем за час пять талисманов, три успешных и два неудачных, Хань Ву уже была очень довольна таким результатом.

В основном, он все еще немного торопился, и если бы он взял перерыв на рисование, он мог бы гарантировать, что он сможет успешно нарисовать по крайней мере четыре талисмана духа.

Теперь, когда мы рисуем Талисман Первоначального Духа, Хань Ву достигла успеха более чем на восемьдесят процентов.

С четырьмя талисманами "Небесный глаз" на руках сразу, Хань Ву не могла дожидаться, чтобы

сбежать из общежития и направиться прямо в школу.

Перед школой медленно проехал Range Rover, сидя в машине, за рулем которой Ву Бин проклинал всю дорогу, сегодня он был унижен. Он уже начал думать о том, как поддержать отношения, чтобы отомстить тем вора, которые были арестованы и хорошо избиты.

"Ран Ран", не волнуйся, через пару дней я куплю тебе новую сумку, на этот раз моя тетя будет во Франции. Попроси её принести тебе."

Лин Ранран слегка улыбнулась: "Ты так добр ко мне". Твои травмы в порядке?" Закончил протягивать руку, чтобы дотронуться до припухлости на чужом лице.

"Не двигайся, больно..."

Голова Ву Бина уклонилась в сторону, но он вдруг увидел знакомую фигуру через окно машины.

"Это... это Хан Ву?"

Линь Ран Ран была ошеломлена, и, следуя ее линии зрения, она действительно видела Хань Ву у школьных ворот, перейдя дорогу быстро сама по себе.

"Он... он тоже поступил в Университет Баньян Сити?" Лин Ран Ран был немного удивлен и спросил.

Ву Бин не мог не проклинать: "Чушь собачья! Не похоже, что ты не знаешь, как этот парень учился вначале, давая ему еще сто процентов, он не поступит в Университет Баньян Сити".

"Этот парень, должно быть, пришел сюда в поисках кого-то. Он мог взять близлежащее профессиональное училище". Ву Бин дал причину, в которой он был убежден.

Он и Лин Ранран, один из двух - это семья, потраченная на поддержание отношений, а другой - прогулка студентов-искусствоведов, чтобы иметь возможность поступить в Баньянский городской университет, в любом случае, эти двое не вернулись, чтобы поверить, что Хань Ву такой бедный мальчик может даже поступить в Баньянский городской университет.

Я думал об этом какое-то время, и я думал об этом какое-то время, и я думал об этом какое-то время, и я думал об этом какое-то время, и я думал об этом какое-то время, и я думал об этом какое-то время, и я думал об этом очень долго. . Да, позвони Хан Ву, узнай, в каком университете он сейчас учится в Баньян Сити".

Лин Ран Ран внезапно заговорила: "Бин, ты же не собираешься его больше беспокоить?"

В первый раз, когда он избил меня до больницы, он был единственным, кто мог быстро бежать, но теперь с ним трудно познакомиться. Я его отпущу?"

"Не ссорьтесь, ладно?"

"Что? Ты все еще жалеешь его?" Ву Бин чихнул.

"Нет, я беспокоюсь, что вы импульсивны..." объяснила Лин Ранран с некоторой нервной срочностью.

Ву Бин остановил Лин Ранрану и поцеловал другого в лицо: "Хе-хе, не волнуйся". На этот раз я его вылечу".

<http://tl.rulate.ru/book/41146/910728>